

„ИМАНЫ БЫЛИ... НА СЛУЖБУ“

В академических «Очерках истории СССР. XVII век» рассказывается о попытке царского правительства отправить на войну с Польшей из-за Украины коренных жителей Кольского Севера саамов (лопарей).

3 августа 1654 года кольский воевода И. Я. Соловцов получил распоряжение «собрать в Кольском остроге кончанские и терские, и лешие, и понойские лопи... статри или четыре, или сколько можно собрать, и выслать... к Москве с их ловским боем, а для подъему велено им дать царского жалованья по рублю человеку».

В то время саамы пользовались на охоте большими, почти в рост человека, луками, а также дротиками (легкими копьями), и считались искуснейшими стрелками и копьеметателями. Французский путешественник П. Ламартинье, побывавший на Кольском полуострове в 1653 году, писал о саамах:

«Они так ловки в метании дротиков, что на тридцать шагов попадают в небольшую серебряную монету, и бросают их столь сильно, что могут пробить человека насмерть. Из лука они бьют зверей тоже без промаха».

Для сбора саамов на воен-

ную службу в их зимние посты были посланы кольские стрельцы. Однако саамы решительно воспротивились набору. В январе 1655 года воевода доносил царю Алексею Михайловичу:

«Лопари твоего государева указа не послушали, учинились сильны, на твою государеву службу не пошли... и стрельцов из погостов выбили». При этом саамы угрожали уходом в Швецию: «А буде учнете иметь на государеву службу сильно и мы де знаем дорогу бежать за рубеж...».

Как реагировало правительство на это донесение, неизвестно. В делах приказа, ведавшего набором ратных людей, сведений о том не сохранилось. Отсутствие дальнейшей переписки о наборе саамов рождало мысль об отмене распоряжения, посланного воеводе И. Я. Соловцову.

Но вот недавно в Центральном государственном архиве древних актов удалось найти документ, свидетельствующий о реализации царского указа. Оказывается, саамы, несмотря на сопротивление, все-таки были взяты в армию и участвовали в войне с Польшей.

В городовой книге Кольского острога за 1698 год

приводится ведомость уплаченной поголовной дани саамами кончанских, муномашских и трех терских (Ловозерского, Вороньинского и Семистровского) погостов за 1655—1675 годы.

Поголовная дань взималась с числа мужчин, способных заниматься промыслами. Размер ее в разных погостах был неодинаков, но обычно равнялся 30 копейкам с человека.

В расписи казенных доходов отмечался огромный недобор поголовной дани, составивший к 1696 году 2.089 рублей 10 копеек (стоимость 8 тысяч пудов муки). В 1655 году (в 7163 по старому летоисчислению) саамы указанных погостов внесли в соответствии с переписью налогоплательщиков 89 рублей 9 копеек деньгами и 3 пушных шкурки натурай (две бобровых и одну куничью). На следующий год поголовной дани было взыскано только 42 рубля 17 копеек, а затем и еще меньше.

Кольские власти относительно недобра дали следующее разъяснение:

«Та домика залегла на лопарех потому, что лопари из

Кольского острога иманы были во 163 году на службу в Литовскую землю и многие там померли, и тое дани и доные сполна платить некому».

Так раскрывается еще одна трагическая страница в истории саамской народности, насчитывавшей в то время в пределах Кольского полуострова не более полутора тысяч человек. Гибель на войне примерно половины взрослого мужского населения заметно сократила их общую численность.

Нелегкая судьба саамского народа отмечена и другими бедствиями. В 1611 году вторгшиеся на Кольский полуостров шведские интервенты разгромили поселения саамов по реке Туломе и Нётозеру — «лучших многих людей побили и в полон побрали и в полону померли». В 1858 году эпидемия тифа унесла в могилу до 120 саамов. Однако саамский народ оказался настолько жизнестойким, что сумел преодолеть все невзгоды и сохранить себя в самых неблагоприятных условиях прошлого.

**И. УШАКОВ.
Краевед.**

г. Мурманск.